

Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО РАН
Отделение Российского исторического общества
в Республике Коми

*Материалы к научным конференциям
Выпуск 55*

И. Л. Жеребцов, В. В. Фаузер

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ
АВТОНОМИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО
КАВКАЗА В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

*Материалы к XI Международному форуму
историков-кавказоведов
(17–18 октября 2024 г., г. Ростов-на-Дону)*

Сыктывкар, 2024

УДК 314.02(470.13)

Жеребцов И. Л., Фаузер В. В. **НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АВТОНОМИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА.** Материалы к XI Международному форуму историков-кавказоведов (17–18 октября 2024 г., г. Ростов-на-Дону). – Сыктывкар, 2024. – 32 с. (Материалы к научным конференциям. Вып. 55).

В работе показано, как складывались этнические группы народов Северного Кавказа в Коми республике и как создание национально-культурных объединений этих народов было связано с реализовывавшейся в Республике Коми в постсоветский период национальной политикой.

Редколлегия:

И. Л. Жеребцов (председатель), И. О. Васкул (зам. председателя), А. Г. Мусанов (зам. председателя), Н. В. Горинова (отв. секретарь), Н. М. Игнатова, В. Н. Карманов, П. П. Котов, Ю. А. Крашенинникова, Т. Л. Кузнецова, А. М. Мацук, П. Ю. Павлов, С. А. Сажина, М. В. Таскаев, Е. А. Цыпанов, Ю. П. Шабает

Научный редактор доктор исторических наук Е. Ф. Кринко

Рецензенты:

доктор исторических наук Т. С. Садыков (Астана)
доктор исторических наук А. Е. Загребин (Москва)

Публикация подготовлена в рамках НИР «Трансформации общества, власти и экономики в регионах Европейского Севера России» (№ ГР 121051400048-0 (2021–2025 гг.)).

© Институт языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН, 2024

© И. Л. Жеребцов, В. В. Фаузер, 2024

ФОРМИРОВАНИЕ ДИАСПОРЫ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В КОМИ

Общий ход этнодемографических процессов на Европейском Северо-Востоке в конце XX – начале XXI в., влияние на них социально-экономической и общественно-политической ситуации в стране достаточно обстоятельно рассмотрены в ряде публикаций [12; 14; 29; 32; 33]. Задача настоящей работы – показать, как складывалась диаспора народов Северного Кавказа в Коми республике и как создание национально-культурных объединений этих народов было связано с реализовывавшейся в Республике Коми в постсоветский период национальной политикой.

Территория современной Республики Коми длительное время была заселена в основном народом коми, хотя уже в первые века его существования в регионе появлялись иноэтничные переселенцы [8; 10]. К началу второй четверти XX в. подавляющее большинство населения составляли коми [7; 11]. Существовало несколько русских старожильческих населенных пунктов и групп поселений, сложившихся в конце XIV – начале XX в. [6; 9; 13]. Представителей иных этносов почти не было; например, перепись 1926 г. учла в Коми автономии только одного представителя народов Северного Кавказа – осетина. В середине XX столетия ситуация стала меняться – вначале, главным образом, за счет спецпереселений, ссылки, создания исправительно-трудовых лагерей, а затем за счет оргнаборов на промышленные предприятия [2; 3]. Перепись 1939 г. зафиксировала в Коми республике 168 представителей народов Северного Кавказа: 58 чеченцев, 40 осетин, 12 лезгин, по 11 ингушей и кумыков, девять адыгейцев, восемь кабардинцев, по шесть аварцев и даргинцев, четырех балкарцев, двоих карачаевцев и одного лакца. 20 лет спустя (по предварительным итогам переписи 1959 г.), в Коми АССР значительно больше стало осетин (432 чел.) и чеченцев (282 чел.), но представителей других народов не зафиксировано (возможно, из-за неполноты или неточности фиксации) [27].

В 1970-х гг. население Коми АССР стало еще более разнообразным по этническому составу. В 1970 г. в республике проживали 503 осетина, 179 лезгин, 156 кабардинцев, по 125 чеченцев и аварцев, 115 адыгейцев, 78 ингушей, 77 даргинцев, 43 кумыка, 41 лакец, 32 карачаевца, 31 черкес, 25 ассирийцев, 14 горских евреев, 13 табасаранов, по 12 абазин и балкарцев, 10 ногайцев, девять татов, три цахура и два рутульца, всего 1605 чел. [28].

Перепись 1979 г. дала такие результаты: 670 осетин, 331 лезгин, 309 чеченцев, 267 кабардинцев, 243 аварца, 129 ингушей, 121 даргинец, 111 кумыков, 95 адыгейцев, 75 карачаевцев, 61 черкес, 44 лакца, по 42 балкарца и табасарана, 34 ассирийца, 26 ногайцев, 15 абазин, 13 татов, шесть горских евреев, пять агулов и один цахур, итого 2640 чел. [15].

К концу советского периода разительно изменился национальный состав населения Коми республики, ставший весьма разнообразным; титульная нация по численности значительно уступила русскому населению [20]. Согласно данным последней советской переписи населения, в 1989 г. в Коми республике проживало максимальное количество представителей северокавказских народов – 4877, в том числе 930 лезгин, 758 осетин, 537 чеченцев, 529 аварцев, 348 кабардинцев, 263 даргинца, 249 ингушей, 246 кумыков, 181 адыгеец, 149 балкарцев, 112 лакцев, 108 черкесов, 97 карачаевцев, 95 табасаранов, 75 ногойцев, 58 абазин, 37 рутульцев, 33 ассирийца (вероятно, в основном из Краснодарского и Ставропольского краев и Ростовской области), 25 агулов, 24 горских еврея, 17 татов, шесть цахуров [27].

В условиях демократизации общественной жизни в последние советские (период «перестройки») и первые постсоветские годы резко вырос интерес общественности к национально-региональной проблематике, появились национальные общественно-политические движения и национально-культурные объединения. Потребовалась разработка региональной национальной политики, учитывавшей новые реалии [25].

НАЧАЛО РАЗРАБОТКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И СОЗДАНИЕ ПЕРВЫХ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АВТНОМИЙ

На рубеже 1980-х и 1990-х гг. основное внимание общественности и органов власти Коми республики в этнокультурной сфере по понятным причинам уделялось проблеме сохранения и развития коми языка, традиционной культуры коми. Первый Съезд коми народа, состоявшийся в Сыктывкаре 11–13 января 1991 г., заявил, что «руководящие органы республики должны обеспечить и гарантировать сохранение национальной самобытности коми, его языка как организатора нации и носителя языка», отметив, что «одновременно поддерживает и культурную деятельность других национальных групп». Съезд высказал мнение, что должен быть создан «специальный орган при Совете Министров Коми ССР, наделенный реальными полномочиями, финансами, материально-техническим обеспечением и кадрами» для проведения «национально-языковой политики». Председатель оргкомитета Первого Съезда коми народа В.И. Худяев позднее, когда отмечалось 20-летие этого съезда, подчеркнул, что Первый Съезд коми народа высказывался за «развитие подлинной дружбы с другими народами». В начале 1990-х гг. в Коми республике появились общества евреев, российских немцев, украинцев, татар, азербайджанцев, казаков. В политическом руководстве республики и в коми национальном движении существовало понимание того, что

в многонациональной республике нельзя оставлять вне поля зрения и другие этносы.

1 апреля 1993 г. председатель Верховного Совета Республики Коми Ю. А. Спиридонов подписал республиканский закон № XII-14/13, первый пункт которого гласил: «Образовать Государственный комитет Республики Коми по делам национальностей» [5: 39–40], который в должности председателя комитета возглавила видный общественный деятель, писатель Галина Васильевна Бутырева. Комитет сразу же подключился к работе с этническими землячествами (в первую очередь, с наиболее активными немецким и татарским). 11 августа 1993 г. председатель Совета Министров Республики Коми В. И. Худяев подписал постановление, которым было утверждено Положение о Государственном комитете Республики Коми по делам национальностей и его аппарате (13 чел.) [5: 242].

20 июня 1994 г. указом № 21 Главы Республики Коми Ю. А. Спиридонова Государственный комитет Республики Коми по делам национальностей был реорганизован в Министерство по делам национальностей Республики Коми; министром назначена Г. В. Бутырева [5: 89–90]. Заместителями министра были назначены А. К. Конюхов и О. Ф. Штралер. В 1995–1999 гг. министерство возглавлял А. К. Конюхов, в 1999–2002 гг. – С. Б. Терентьева; заместителями министра в 1995–2002 гг. являлись Е. Н. Рожкин и О. Ф. Штралер.

Глава Республики Коми Ю. А. Спиридонов своим указом № 29 от 27 июня 1994 г. утвердил Положение о Министерстве по делам национальностей Республики Коми, позднее изменявшееся в соответствии с указами Главы Республики Коми № 60 от 13 февраля 1995 г. и № 165 от 30 апреля 1999 г. В числе основных задач и функций министерства были «разработка концепции и проведение единой государственной политики в области национальных отношений с учетом особенностей и интересов всего народа Республики Коми», «анализ национальных процессов и организация при взаимодействии с другими республиканскими и местными органами практической работы по урегулированию возникающих межнациональных проблем», «содействие всем национальностям в свободном развитии родных языков, в удовлетворении запросов в сфере образования, сохранении и развитии национальной культуры и народного творчества, использовании средств массовой информации», «разработка предложений и рекомендаций по развитию форм национально-культурной автономии, решению проблем национальных меньшинств», а также «помощь в деятельности национальных культурных центров, ассоциаций, обществ, землячеств и других форм общественных организаций, объединенных на национальной основе», а среди прав министерства особо отмечалось право «оказывать финансовую помощь национально-культурным центрам, обществам, землячествам

и другим общественным организациям, объединенным на национальной основе за счет благотворительных средств» [5: 95–98].

В 1995 г. министерство разработало программу «Национальное и культурное возрождение народов Республики Коми». [5: 103]. Первоочередные мероприятия в области национальной политики в Республике Коми на 1996 год включали, в частности, поддержку периодических изданий национально-культурных обществ и объединений, проведение семинара руководителей этих обществ и объединений, а также организацию Совета руководителей национально-культурных обществ и объединений при республиканском Министерстве национальной политики и поддержку участия представителей национальных меньшинств Республики Коми в общероссийских мероприятиях (съездах, конференциях, семинарах) национальных меньшинств, а также в аналогичных мероприятиях, обеспечивающих связь национальных меньшинств Республики Коми с этнической родиной [5: 100–101].

Важным шагом стало принятие указом Главы Республики Коми Ю. А. Спиридонова 24 апреля 1996 г. «Концепции государственной национальной политики Республики Коми», в которой констатировалось: «Многонациональный состав Республики Коми (более семидесяти национальностей) есть исторически сложившаяся реальность. Полиэтничность республики складывалась в силу естественных демографических и миграционных процессов, а также под влиянием факторов государственной политики». Разработчики концепции считали, что «феномен многонационального состава населения, особенность которого состоит в пронизывании всех сфер социально-экономической и общественно-политической жизни республики, многообразии форм проявления, содержит в себе мощный созидательный потенциал». Концепция в понимании ее разработчиков представляла собой «рассчитанный на ближайшие годы комплекс соответствующих действий государственной власти на современном переходном этапе по принятию новых законопроектов и ряда практических мер в поддержку развития народов и регулирования национальных отношений с учетом экономических, исторических и культурных особенностей республики». Одним из принципов национальной политики декларировалось «равенство прав в культурном самоопределении всех национальностей независимо от их численности» [5: 109–111].

В числе задач национальной политики назывались «сохранение прочного гражданского мира, взаимопонимания и согласия между представителями всех национальностей, проживающих в Республике Коми, создание экономических, политических, государственно-правовых, социально-культурных условий и гарантий для развития всех народов», «использование интеллектуального потенциала диаспор через национально-культурные и другие общественные объединения», «создание системы за-

щиты интересов представителей всех национальностей Республики Коми при формировании и осуществлении взаимодействия федеральных, республиканских и местных органов власти», «создание через средства массовой информации Республики Коми положительного образа граждан всех национальностей, проживающих в республике», «обеспечение проведения государственной политики, направленной на сохранение языков всех национальностей Республики Коми, оказание финансовой, организационной и иной поддержки национально-культурным объединениям в разработке и реализации программ сохранения и развития языков», «обеспечение права национально-культурным объединениям Республики Коми на освещение своей деятельности в средствах массовой информации», «развитие системы национально-культурных центров, организационная, финансовая поддержка деятельности национально-культурных объединений со стороны органов государственной власти и местного самоуправления», «оказание содействия национально-культурным объединениям в установлении контактов с национально-культурными объединениями субъектов Российской Федерации и зарубежных стран» [5: 112–113]. В 1996 г. начал активно работать Центр национальных культур г. Сыктывкара – столицы Республики Коми [5: 118].

9 декабря 1996 г. был принят закон Республики Коми № 41-РЗ «О национально-культурной автономии». 15 октября 2001 г. в него были внесены изменения и дополнения. Национально-культурная автономия (или национально-культурное самоуправление) в Республике Коми определялась как «форма добровольной самоорганизации, представляющая собой общественное объединение граждан, относящих себя к определенным национальностям и этническим группам, в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры» [16].

Национально-культурная автономия имела право: получать со стороны органов государственной власти Республики Коми и органов местного самоуправления поддержку, необходимую для сохранения национальной самобытности, развития национального (родного) языка и национальной культуры, обращаться в органы власти и местного самоуправления, представляя свои национально-культурные интересы; участвовать в разработке и обсуждении проектов нормативных правовых актов Республики Коми, касающихся интересов автономий; создавать республиканские и местные средства массовой информации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; получать и распространять в них информацию на родном языке; иметь доступ к национально-культурным ценностям народов, проживающих на территории Республики Коми, сохранять и обогащать национальное, историческое и культурное наследие своего народа;

следовать национальным традициям и обычаям, отмечать национальные праздники, возрождать и развивать художественные и народные промыслы и ремесла; создавать образовательные и научные учреждения, учреждения культуры и обеспечивать их функционирование в соответствии с законодательством Российской Федерации и Республики Коми; участвовать через своих полномочных представителей в деятельности международных неправительственных организаций; устанавливать и поддерживать гуманитарные контакты с гражданами иностранных государств и их общественными объединениями. Право на национально-культурную автономию не являлось правом на национально-территориальное самоопределение.

Согласно закону, организационное строение национально-культурных автономий определяется спецификой расселения граждан, относящихся себя к данной национальности или этнической группе. Национально-культурные автономии могли быть республиканскими и местными (районными, городскими, поселковыми, сельскими). Республиканской признавалась национально-культурная автономия, действовавшая на территории двух и более районов, а местной – действовавшая в пределах территории одного района, города, поселка, сельсовета.

В целях координации деятельности национально-культурных автономий при Министерстве по делам национальностей Республики Коми был создан Консультативный совет по делам национально-культурных автономий. 11 февраля 1997 г. приказом № 18 министра по делам национальностей Республики Коми было утверждено Положение о Консультативном совете по делам национально-культурных автономий. Он являлся совещательным органом при министерстве и действовал на общественных началах. В число его основных задач входили «выработка согласованной эффективной политики органов государственного управления и национально-культурных автономий, направленной на удовлетворение культурных, образовательных, информационных и иных потребностей граждан Республики Коми», «консультирование органов государственной власти и управления Республики Коми по национальным проблемам», «представительство и защита в органах государственной власти Республики Коми культурных и социальных интересов этнических общностей» и др. Одним из прав Консультативного совета было право «представлять и защищать культурный, социальные и иные законные интересы национальностей и этнических групп в республиканских органах государственной власти» [5: 123–124].

3 марта 1997 г. была утверждена «Комплексная целевая программа реализации государственной национальной политики Республики Коми на 1997–1999 годы». Она предусматривала, в частности, в правовой сфере «создание системы защиты интересов представителей всех национальностей Республики Коми при формировании и осуществлении взаимодействия

федеральных, республиканских и местных органов власти», в связи с чем предполагалось «расширение поля взаимодействия государственных органов власти и объединений, представляющих интересы разных национальностей». В сфере политического развития предусматривалось «обеспечение реализации многообразных национальных интересов и создание условий для участия граждан всех национальностей в общественно-политических процессах через их национально-культурные объединения». В сфере социально-культурного развития важная роль отводилась средствам массовой информации, «задача которых – создание положительного образа граждан всех национальностей, проживающих в республике, ознакомление с их культурой и традициями, ролью в экономическом и социальном развитии республики» [5: 126–127].

Цель программы заключалась в создании «условий и гарантий для развития всех национальностей и этнических групп, проживающих в республике», а задачами являлись «обеспечение общественного согласия, социальной стабильности, гармоничных межнациональных отношений» и «объединение усилий всех звеньев государственной системы, структур гражданского общества, политиков, религиозных деятелей для достижения межнационального согласия и мира, утверждения принципов взаимопонимания между людьми различных национальностей и вероисповеданий» [5: 129].

В начале 2000 г. власти республики констатировали, что «реализация Комплексной целевой программы государственной национальной политики Республики Коми на 1997–1999 гг. обеспечила дальнейшее развитие правовой базы государственной национальной политики, предоставила возможность более полной реализации конституционных прав граждан Республики Коми на сохранение и развитие родных языков, культур и традиций. Получили развитие новые формы национально-культурной автономии на основе Закона Республики Коми «О национально-культурной автономии». повысилась роль представителей национально-культурных объединений в развитии связей Республики Коми с республиками и государствами, являющимися их этнической родиной. В ряде городов и районных центров созданы центры национальных культур. Больше внимания стало уделяться решениям проблем социально-экономического развития народов, проживающих в Республике Коми». В то же время власти отмечали «необходимость дальнейшего совершенствования правовой базы развития межнациональных отношений». Требовала «развития система национального образования, возникла потребность в создании информационной системы в области национальной политики, определении конкретных мер поддержки национально-культурных автономий» [5: 155–156].

6 марта 2000 г. Глава Республики Коми Ю. А. Спиридонов своим указом № 101 утвердил «Программу реализации государственной национальной политики Республики Коми на 2000–2003 годы» (позднее редактировавшуюся указами № 349 от 24 августа 2000 г., № 159 от 4 апреля 2001 г., № 252 от 19 июня 2001 г., № 218 от 6 октября 2003 г.). В этой программе особое внимание было уделено совершенствованию правовой базы национально-культурной автономии. Отмечалось, что рост числа создававшихся национально-культурных автономий, специфика их деятельности и взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления поставили вопрос об организационной и материальной поддержке этих объединений. Первоочередными мерами в этом направлении являлись «содействие в проведении национально-культурными автономиями мероприятий, направленных на сохранение народных традиций, национальных праздников, национальных языков; содействие в проведении съездов и конференций общественных организаций, объединяющих представителей различных национальностей; координация деятельности национально-культурных автономий, их участие в разработке и реализации программ сохранения и развития национальных языков и культур; поддержка гуманитарных контактов национально-культурных автономий с общественными и государственными организациями на этнической родине» [5: 178].

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АВТОНОМИЙ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА

Численность представителей северокавказских народов в Республике Коми в конце XX – первой четверти XXI в. постоянно сокращалась. По переписи 2002 г. в Республике Коми проживали 3889 представителей Северного Кавказа: 1198 лезгин, 418 осетин, 410 чеченцев, 374 аварца, 268 даргинцев, 198 кумыков, 191 кабардинец, 156 ингушей, 105 табасаранов, 94 лакца, 84 карачаевца, 64 адыгейца, 53 ногайца, 52 рутульца, 49 талышей, по 33 абазина и балкарца, 29 черкесов, 24 горских еврея, 19 агулов, по 16 цахуров и ассирийцев, пять татов [27].

В 2002–2003 гг. Министерство по делам национальностей Республики Коми возглавлял А. М. Николаев, заместителями министра являлись Е. Н. Рожкин и О. Ф. Штралер. 11 февраля 2003 г. было создано объединенное Министерство культуры и национальной политики Республики Коми, которое в 2003–2005 гг. возглавляла М. В. Кузьбожева (руководитель Департамента национальной политики Е. Н. Рожкин), а в 2006–2007 гг. – Н. А. Боброва (заместитель министра Е. Н. Рожкин). 1 января 2008 г. образовано са-

мостоятельное Министерство национальной политики Республики Коми, которое в 2008–2011 гг. возглавлял В. И. Коробов (заместители министра Е. Н. Рожкин и Г. И. Габушева), в 2011–2015 гг. – Г. И. Габушева (заместитель министра А. А. Лазицкий), в 2015–2017 гг. – Е. В. Ермолина (Савтенко), в 2017–2020 гг. – Г. И. Габушева, с 2020 г. – Р. В. Носков (заместитель министра в 2015–2022 гг. В. В. Попов, с 2022 г. – С. Л. Бушков).

28 июня 2005 г. был принят новый республиканский закон № 58-РЗ «О национально-культурной автономии в Республике Коми»; в 2009, 2014 и 2018 гг. в него вносились изменения. Закон стал существенно более сжатым. Национально-культурная автономия в Республике Коми определялась в нем как «форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства в Республике Коми, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, а также осуществления деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов» [5: 202–205]. Согласно новому закону, национально-культурная автономия могла быть местной (на территории соответствующего муниципального образования в Республике Коми) и региональной. Местные национально-культурные автономии граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, могли образовывать региональную национально-культурную автономию граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности.

Согласно переписи 2010 г., в Республике Коми насчитывалось 1406 лезгин, 323 осетина, 311 чеченцев, 292 аварца, 251 даргинец, 201 ногоец, 142 кумыка, 128 кабардинцев, 123 ингуша, 116 табасаранов, 76 карачаевца, 61 лакец, 40 адыгейца, 39 черкесов, 29 талышей, 28 агулов, 25 рутульца, 21 балкарец, 15 цахуров, 14 абазин, девять ассирийцев, шесть татов и четыре горских еврея, всего 3660 представителей народов Северного Кавказа [15].

15 апреля 2015 г. Правительство Республики Коми утвердило «Стратегию национальной политики в Республике Коми на период до 2025 года», разработанную в целях реализации положений федеральной Стратегии. 29 марта 2016 г. Правительство Республики Коми утвердило План мероприятий по реализации в 2016–2018 гг. на территории Республики Коми Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.

Реализация государственной национальной политики в Республике Коми осуществлялась на основе программно-целевого принципа. меро-

приятия, направленные на решение задач «Стратегии национальной политики Республики Коми», были отражены в пяти государственных республиканских программах, затрагивавших все сферы жизнедеятельности.

Немаловажное значение в реализации Стратегии имела вовлеченность в принятие решений общественности, диалог власти и гражданского общества. Его позволяли наладить совещательные органы, одним из которых являлся Консультативный совет по делам национально-культурных автономий, объединений и общественных движений при Министерстве национальной политики Республики Коми.

Министерство национальной политики Республики Коми отводило важную роль в решении задач Стратегии институтам национально-культурных объединений, в числе которых были, в частности, лезгинская и аварская местные национально-культурные автономии, дагестанское национально-культурное общественное объединение. В целях поддержки этносоциальных инициатив Министерство национальной политики Республики Коми предоставляло национально-культурным автономиям и общественным движениям государственную поддержку в виде субсидий на поддержку их деятельности, связанной с сохранением и развитием национальной культуры народов, проживающих в Республике Коми; на безвозмездной основе предоставлялись офисные помещения в Доме дружбы народов Республики Коми; поддерживались традиционные этнокультурные мероприятия.

По активности национально-культурные автономии и общества народов Северного Кавказа поначалу отставали от белорусской, украинской, немецкой, татарской и еврейской НКА. Несколько более заметным в первом десятилетии XXI в. было осетинское землячество – главным образом, благодаря входившим в него известным региональным политикам Г. М. Дзуцеву и В. А. Габуеву. Руководителем осетинского землячества являлся Георгий Магомедович Дзуцев, который, в частности, так прокомментировал признание Россией независимости Южной Осетии 26 августа 2008 г.: «Я очень рад, что восстановлена историческая справедливость, и надеюсь, что все-таки произойдет и воссоединение Северной и Южной Осетии. Россия приняла чрезвычайно важное для народов Южной Осетии и Абхазии решение, рискуя испортить отношения с другими странами, в том числе с США. Мне кажется, что впервые за двадцать лет Россия смогла сказать решительное слово, не взирая ни на какие угрозы» [23]. В. А. Габуев сказал: «Как представитель осетинского народа, считаю, что великая держава Россия защитила и сохранила маленький самобытный православный осетинский народ» [23]. В последние годы осетинское землячество в Сыктывкаре возглавлял Алан Туларович Маргоев. В качестве юридического лица организация не зарегистрирована.

В 2009 г. в Сыктывкаре образовалось дагестанское представительство (землячество), которое возглавил Шамил Сайгидахмедович Расулов. 19 января 2012 г. была организована национально-культурная автономия аварцев в г. Сыктывкаре. На учредительном собрании ее председателем был избран Ш. С. Расулов. 20 июля 2012 г. организация была зарегистрирована в качестве юридического лица. Официальное название организации – местная общественная организация Национально-культурная автономия аварцев в г. Сыктывкаре «Народы Дагестана». Ш. С. Расулов активно работал в Консультативном Совете при Министерстве национальной политики Республики Коми. Под его руководством автономия занималась благотворительной и культурно-просветительской деятельностью, в том числе проводила ознакомительные мероприятия по уважительному и толерантному отношению к разным народам республики в дошкольных учреждениях Сыктывкара и его Эжвинского района, благотворительные рейды в многодетные семьи и детские дома. Например, в октябре 2015 г. представители национально-культурной автономии аварцев побывали в эжвинском детском доме, подарили воспитанникам канцелярские принадлежности и рассказали о пользе здорового образа жизни, уважении к старшим и пользе высшего образования [4]. Ш. С. Расулов вспоминал: «Когда я жил в Эжве, то часто помогал ребятам из детского дома. Очень много в Коми тех, кто нуждается в чем-либо. Но этими проблемами никто не занимается. Зато некоторые общественники хвалятся с трибуны, что открыли приют для собак. Но ведь собаки – это второстепенно. Как можно заниматься собаками, когда так много нуждающихся людей и детей? Надо о людях думать. Но когда я выступал в качестве мецената в детских лагерях отдыха и детдомах, я всегда говорил, что подарки не лично от меня, а от народа Дагестана. Чтобы дети поняли, что дагестанцы – это хороший и добрый народ» [22]. Вместе с национально-культурной автономией азербайджанцев НКА аварцев в 2020 г. доставила в Республиканский госпиталь ветеранов войн и участников боевых действий в качестве гуманитарной помощи более двух тонн фруктов и овощей [30].

За время существования автономии аварцев она осуществила несколько десятков проектов, направленных на гармонизацию межнациональных отношений. Как отмечается в информационном сборнике «Народов много – республика одна», подготовленном Министерством национальной политики и Домом дружбы народов Республики Коми в 2021 г. [19: 84], НКА аварцев ежегодно участвовала в республиканских праздничных мероприятиях, в подборе творческих коллективов для сценических площадок в праздничные дни. На День Республики Коми активисты приглашали профессиональных деятелей культуры – Государственный академический заслуженный ансамбль танца Дагестана «Лезгинка», мастеров-канатоходцев, мастеров по борьбе сумо. На площадке Дома дружбы народов базируется хореографиче-

ский ансамбль «Аллон», взрослая и детская группы обучаются кавказским танцам. С осени 2018 г. автономия сотрудничала с московским хореографом А. Джагаевым, руководителем школы кавказских танцев. «Лезгинка – это не просто танец, это еще и спорт. Дольше трех минут выдержать сложно. У кого спина кривая – пусть танцует лезгинку. На эти занятия у нас ходят дети разных национальностей. Мы показываем лезгинку на разных площадках, знакомим с нашей культурой», – рассказывал Ш. С. Расулов в начале 2019 г. [31: 22].

В 2023 г. организован литературный вечер, посвященный 100-летию со дня рождения выдающегося дагестанского поэта Расула Гамзатова. По инициативе автономии в Сыктывкаре появилась улица Р. Гамзатова. Выдвигала автономия и идею установить скульптуру «Журавли» у парка имени Кирова, на том месте, откуда во время Великой Отечественной войны будущие воины спускались на пристань, к пароходам, чтобы отправиться на фронт. «Как вы знаете, текст к знаменитой песне «Журавли» написал аварец Расул Гамзатов, и образ журавлей прочно ассоциируется с памятью о войне. Мы хотим, чтобы имя нашего прославленного поэта знали тут» [31, с. 22]. «Я хочу увековечить память воинов Республики Коми, которые воевали бок о бок с народом Дагестана, делили одну еду и одни патроны и помогали друг другу», – говорил Ш. С. Расулов [22].

26 мая 2012 г. в г. Ухте состоялось учредительное собрание ухтинской общественной организации «Ухтинская дагестанская диаспора». Ее председателем был избран Зияудин Махмудович Рамазанов. 10 сентября 2012 г. «Ухтинская дагестанская диаспора» («Диаспора Дагестан») была зарегистрирована в качестве юридического лица. 3 июля 2016 г. представители дагестанской и других национальных диаспор Ухты на встрече с врио Главы Республики Коми С. А. Гапликовым рассказали о своей деятельности и предложили организовать в городе центр национальных автономий для проведения совместных мероприятий, выставок, концертов, конференций и т. д., а также к 95-летию республики провести в Ухте детскую национальную спартакиаду – детский спортивный праздник с национальными видами спорта разных народов. Проект спартакиады предложила Ухтинская дагестанская диаспора, представители других автономий его поддержали. С. А. Гапликов выразил заинтересованность в обоих предложениях [21].

В августе 2016 г. З. М. Рамазанов и другие представители «Ухтинской дагестанской диаспоры» встретились с министром физической культуры и спорта Республики Коми Н. М. Бережным, рассказали об участии диаспоры в спортивной жизни города и предложили провести в сентябре первые детские спортивные игры среди дошколят с привлечением национально-культурных автономий. Н. М. Бережной идею поддержал [18]. Задуманный дагестанцами детский спортивный праздник для дошкольников с элемента-

ми национального колорита разных народов получил название «Олимпик» и стал ежегодным. Все ухтинские НКА активно участвуют в его подготовке и проведении.

17 июня 2017 г. общее собрание «Ухтинской дагестанской диаспоры» приняло решение о ликвидации организации и создании новой организации, председателем которой избрали Абдулнасира Нурмагомедовича Алиметова. 15 ноября 2017 г. был принят устав местной общественной организации «Народы Дагестана» в г. Ухте. Официально ее зарегистрировали 16 февраля 2018 г.

В уставе отмечалось, что местная общественная организация «Народы Дагестана» в г. Ухте создана «в целях содействия защиты прав и законных интересов объединившихся граждан, в удовлетворении их нематериальных потребностей, в том числе: содействие в сохранении языков и обычаев, обмена народными традициями, пополнения и обогащения Российской многонациональной истории и культуры. Для достижения целей организация оказывает помощь в организации и проведении культурно-массовых, спортивных мероприятий; устанавливает и налаживает контакты с Республикой Дагестан» [19: 81].

В 2013 г. национально-культурная автономия аварцев была создана в г. Воркуте. Ее возглавил Камалутдин Шамсулхудаевич Муратчаев. В июне 2013 г. по инициативе Ш.С. Расулова в Воркуте состоялась городская конференция, посвященная межнациональным и межконфессиональным отношениям в городе. Она проводилась с целью знакомства земляков-дагестанцев, проживавших в разных городах и районах Коми республики (всего их насчитывалось более 2 тыс. чел.). Кроме дагестанцев, в конференции участвовали представители национально-культурных автономий татар и башкир, азербайджанцев, киргизов Заполярья.

Открывая конференцию, имам хатыб Махмудапанди хазрат Магомедов, председатель местной религиозной организации мусульман города Воркуты, аварец, сказал: «Воркута – город мира и согласия между разными национальностями. <...> Заверяю, что вновь образованные национально-культурные автономии продолжают традиции добрососедства нашего города». К. Ш. Муратчаев отметил необходимость регулярной и целенаправленной работы по вопросам сохранения своей этнической культуры и уважительного отношения к культуре соседствующих народов. Конференция проводилась при поддержке Министерства национальной политики Республики Коми. Министр Г. И. Габушева отметила важность форума и подчеркнула: «Очень важно беречь исторически сложившееся этнокультурное многообразие, взаимодействие, дружбу и согласие между народами, проживающими на территории Коми» [1].

24 июля 2012 г. в поселке городского типа Усогорск была создана местная общественная организация Лезгинская национально-культурная автономия в Удорском районе Республики Коми, официально зарегистрированная 31 декабря 2012 г. Ее председателем избрали Азима Магомедкамиловича Пирисмаилова. С 31 августа 2012 г. по 19 апреля 2016 г. действовала местная общественная организация «Лезгинская национально-культурная автономия в г. Сыктывкаре», которой руководил Камал Эльбрусевич Кадиев.

24 октября 2013 г. на встрече с министром национальной политики Республики Коми Г. И. Габушевой руководители дагестанских национально-культурных автономий Сыктывкара К. Э. Кадиев и Ш. С. Расулов проинформировали, что работа автономий велась планомерно, решались проблемы трудоустройства мигрантов-земляков, прибывших в республику на легальной основе, вопросы организации культурно-просветительских мероприятий, определения детей и молодежи в образовательные и спортивные учреждения республики.

Член лезгинской автономии А. И. Тагирова рассказала, что важным направлением деятельности НКА является сбор информации об известных лезгинах, судьба которых связана с Коми. Она также сообщила, что местные автономии лезгин действуют в Сыктывкаре и Удорском районе, автономии дагестанцев (аварцев) – в Сыктывкаре и Ухте, и с целью объединения усилий в деле сохранения родного языка и культуры предложила вывести Лезгинскую национально-культурную автономию на республиканский уровень.

Г. И. Габушева отметила, что автономии могут получить в Финно-угорском культурном центре Республики Коми методическую и организационную помощь в проведении своих мероприятий, и призвала НКА активно участвовать с проектами в грантовых конкурсах, проводимых республиканскими министерствами и органами местного самоуправления [17].

17 февраля 2014 г. в Сыктывкаре организовали коми региональную общественную организацию «Национально-культурная автономия лезгин». Председателем была избрана Аида Ибадуллаховна Тагирова. 17 марта 2014 г. региональная автономия лезгин была официально зарегистрирована. Одним из первых мероприятий региональной автономии был проведенный в Сыктывкаре «Праздник весны» Яран Сувар – один из любимейших лезгинских праздников. Организаторы познакомили гостей с культурой своего народа и национальной кухней [24].

Не позднее октября 2018 г. в Ухте была организована национально-культурная автономия чеченцев «Вайнах» («Наши люди»); ее руководителем был избран Магомед Омарович Солтымурадов. 6 октября 2018 г. активисты «Вайнаха» и других национально-культурных автономий Ухты занимались посадкой деревьев на территории Аллеи героев, посвященной погибшим и умершим ветеранам войны, и в других районах города, где появилось око-

ло ста новых берез, осин и сосен [26]. Национально-культурная автономия кабардино-балкарцев в г. Усинске была организована после октября 2020 г. Ее возглавила Магина Юрьевна Апанасова.

В 2021 г. в Республике Коми проживали 812 лезгин, 222 ногайца, 205 чеченцев, 164 аварца, 140 даргинцев, 116 осетин, 75 табасаранов, 70 кумыков, 53 кабардинца, 46 ингушей, 43 лакца, 42 талыша, 35 черкесов, 30 рутульцев, 17 адыгейцев, 16 карачаевцев, по 10 абазин и балкарцев, семь агулов, пять цахуров, по три ассирийца и тата, один горский еврей, итого 2125 человек – меньше, чем в 1979 г. [28]. Уменьшилось и количество национально-культурных организаций народов Северного Кавказа. Министерство национальной политики Республики Коми в 2021 г. назвало только пять: местная общественная организация «Национально-культурная автономия аварцев в г. Сыктывкаре «Народы Дагестана», местная общественная организация «Народы Дагестана» в г. Ухте, Автономия народов Дагестана (г. Воркута), Национально-культурная автономия кабардино-балкарцев (г. Усинск) и Национально-культурная автономия чеченцев «Вайнах» («Наши люди») (г. Ухта) [19].

В качестве заключения хочется привести слова руководителя Национально-культурной автономии аварцев в г. Сыктывкаре Ш. С. Расулова, сказанные им в интервью журналистке П. П. Романовой: «В сравнении со многими другими регионами наш Дом дружбы абсолютно соответствует своему названию. Все мы тут живем очень дружно, ходим друг к другу в гости, все концерты и вечера открыты для всех. Не случайно же украинские стихи читают на арабском, лезгинку танцуют русские, а в еврейскую воскресную школу ходят коми дети. В Коми нет межнациональной напряженности даже на бытовом уровне. Ушло в прошлое слово «чурка». Кстати, «чурка» значит человек, который знает только один язык. А мы знаем свой родной язык, русский, английский, а некоторые еще и коми» [31].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Автономия дагестанцев Сыктывкара познакомилась с земляками, проживающими в Заполярье. – URL: <https://siktivkar.bezformata.com/listnews/avtonomiya-dagestantcev-siktivkara/12070152/> (дата обращения: 17.07.2024).

2. Безносова, Н. П. Динамика численности и источники формирования населения Республики Коми в 1926–1940 гг. / Н. П. Безносова, И. Л. Жеребцов // Уральский исторический вестник. – 2017. – № 4 (57). – С. 73–80.

3. Безносова, Н. П. Миграции населения Коми автономии в 1920–1930-е годы / Н. П. Безносова, И. Л. Жеребцов, В. А. Саблин // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия «Историческая демография». – 2023. – № 8 (66). – С. 44–51.

4. Дагестанцы Коми провели благотворительную акцию в эжвинском детском доме. – URL: <https://spravka11.ru/news/11614/> (дата обращения: 17.07.2024).

5. Документы по истории Министерства национальной политики Республики Коми и межнациональных отношений в Республике Коми (конец XX – начало XXI веков) / Сост. Е. Н. Рожкин, М. В. Таскаев. – Сыктывкар, 2013.

6. Жеребцов, И. Л. Проблемы движения населения Коми края феодального и капиталистического периодов в дореволюционной и советской историографии / И. Л. Жеребцов // Крестьянство Коми края (досоветский период). – Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1986. – С. 119–135.

7. Жеребцов, И. Л. Численность населения Коми края по данным переписей 1916–1918 гг. / И. Л. Жеребцов // Крестьянство Европейского Севера России в XVII–XX вв.: проблемы изучения. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1993. – С. 54–62.

8. Жеребцов, И. Л. Основные этапы этнодемографического развития народа коми / И. Л. Жеребцов. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1995.

9. Жеребцов, И. Л. Русские в Коми. Взгляд сквозь тысячелетие / И. Л. Жеребцов. // Жизнь национальностей – 1998. – № 1–2. – С. 79–87.

10. Жеребцов, И. Л. Тысячелетие народа коми: время, климат, человек / И. Л. Жеребцов // Природа. – 2000. – № 7. – С. 71–75.

11. Жеребцов, И. Л. Население Коми края в конце XV – начале XX века: численность, миграции, этнический состав / И. Л. Жеребцов. – Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2000.

12. Жеребцов, И. Л. Историография работ по демографии, экономике труда и социологии, выполненных на материалах Республики Коми и Севера России / И. Л. Жеребцов // Историческая демография. – 2017. – № 1. – С. 87–98.

13. Жеребцов И. Л. Формирование и некоторые этнокультурные традиции русских старожильческих групп Выми, Сысолы, верхней Лузы и верхней Печоры / И. Л. Жеребцов, Ю. А. Крашениникова, С. В. Бандура // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2021. – № 2 (54). – С. 6–39.

14. Жеребцов, И. Л. Демография, труд, расселение населения в Республике Коми: историография середины XX – начала XXI вв. / И. Л. Жеребцов, И. Г. Назарова, Г. Н. Фаузер // Историческая демография. – 2019. – № 2 (24). – С. 58–62.

15. Жеребцов, И. Л. Кавказская компонента в динамике численности населения Европейского Севера и Республики Коми / И. Л. Жеребцов, В. В. Фаузер // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия «Историческая демография». – 2023. – № 8. – С. 98–106.

16. Закон Республики Коми № 41-ПЗ «О национально-культурной автономии». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/802033359?marker> (дата обращения: 17.07.2024).

17. Министр национальной политики Коми призвала «Народы Дагестана» и лезгинскую автономию активнее участвовать в грантовых конкурсах. – URL: <https://komiinform.ru/news/108851> (дата обращения: 17.07.2024).

18. Министр физической культуры и спорта Республики Коми оценил состояние спортивной отрасли в Ухте. – URL: https://ухта.рф/news/news_detail.php?ID=22989 (дата обращения: 17.07.2024).

19. Народов много – республика одна. Информационный сборник. – Сыктывкар, 2021.

20. Подоплелов, В. П. Население Коми АССР / В. П. Подоплелов, В. В. Фаузер, Г. В. Загайнова. – Сыктывкар, 1990.

21. Потехина, А. Диаспоры – под одну крышу / А. Потехина. – URL: <https://respublika11.ru/2016/07/06/diasporiyi-pod-odnu-kryishu/> (дата обращения: 17.07.2024).

22. Руководитель Дагестанской автономии в Коми: «Как можно помочь собакам, когда так много нуждающихся людей?». – URL: <https://pg11.ru/news/25972> (дата обращения: 17.07.2024).

23. Руководитель осетинского землячества в Коми высказался за объединение Северной и Южной Осетии. – URL: <https://komionline.ru/news/11092> (дата обращения: 17.07.2024).

24. Сыктывкарцы отведали блюда национальной лезгинской кухни. – URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/27023/> (дата обращения: 17.07.2024).

25. Таскаев, М. В. Коми национальное движение: от эсеров до наших дней / М. В. Таскаев, И. Л. Жеребцов. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2016. – 88 с.

26. Трудовой межнациональный десант. – URL: <https://uhta24.ru/novost?id=15812> (дата обращения: 17.07.2024).

27. Фаузер, В. В. Колонизация Республики Коми: роль этнической компоненты / В. В. Фаузер, И. Л. Жеребцов. – Сыктывкар, 2023.

28. Фаузер, В. В. Роль народов Кавказа в колонизации и освоении Республики Коми / В. В. Фаузер, И. Л. Жеребцов, И. О. Васкул, Г. Н. Фаузер // Народы Кавказа в XVIII – XXI вв.: история, политика, культура. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2023. – С. 246–254.

29. Фаузер, В. В. Население Мировой Арктики: российский и зарубежный подходы к изучению демографических проблем и заселению территорий / В. В. Фаузер, Т. С. Лыткина, А. В. Смирнов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 158–174.

30. Шамил Расулов: «Любите и уважайте друг друга сейчас» – URL: <https://op11.rkomi.ru/index.php/node/246> (дата обращения: 17.07.2024).

31. Шамил Расулов: «Наши добрые дела видит Всевышний» / Беседовала П. Романова // Регион. – 2019. – № 4. – С. 20–23.

32. Zherebtsov, I. Central-Asian minorities in Russia in 21 century: Dynamics, structure and new areas for migration / I. Zherebtsov, E. Rozhkin // Acta Historica Neosoliensia. Vedecký časopis pre historické vedy. 16/2013. – Vol. 1–2. – P. 200–204.

33. Zherebtsov, I. Diasporas of the Muslim People in Russia: Dynamics, Structure and New Areas for Migration in the 20th – Beginning of the 21st Century (the Komi Republic as an Example) / I. Zherebtsov, E. Rozhkin // Dynamics of Central Asia: Issues and Challenges. – New Delhi – Mumbai, 2017. – P. 67–76.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ШАМИЛ РАСУЛОВ:

«НАШИ ДОБРЫЕ ДЕЛА ВИДИТ ВСЕВЫШНИЙ»

Журнал о Республике Коми «Регион» (<https://ourreg.ru/>) продолжает рубрику «Здесь наш дом», в которой мы знакомим читателей с национально-культурными автономиями в Республике Коми. Дагестанская автономия не самая многочисленная, но одна из самых сплоченных: кавказские народы традиционно славятся крепкими узами. Наш собеседник – руководитель автономии, член Общественной палаты РК Шамил Расулов.

– Шамил, Вы родились в одном районе с легендой Дагестана и всей России Расулом Гамзатовым, в Хунзахском районе. А как в Коми оказались?

– Родом я из села Харахи. Родители хотели, чтобы я закончил институт, но я, как это часто бывает, поступил с ребятами за компанию на машиниста-тракториста широкого профиля. После учебы направили меня на работу в Светлогорск (сейчас он называется Шамил-кала). Это был 1993 год, мне было 18 лет, и я получал зарплату 6–7 тысяч – огромные по тем временам деньги! Да еще и вахта у нас была: 15 дней работали, 15 отдыхали.

– Что за работа такая волшебная?

– Мы строили плотину на Ирганайской гидроэлектростанции, закрывали дамбу. Надо было реку под землей пропустить на другую сторону. Эта

работа считалась очень опасной, а я на ней был самым молодым. Зарплата была высокой, а вокруг, тем не менее, бардак: 90-е годы. Я перебирался все севернее, стал заниматься строительством, но очень хотел уехать за границу, долго пытался оформить визу, ее не давали. Отправился на Мальту: оттуда хотел попасть в Европу. За два месяца, что я прожил там, я не чувствовал себя человеком. Стал мигрантом – без прав, без работы, без будущего. И теперь я очень хорошо понимаю мигрантов, как им тяжело тут. В общем, я вернулся в Россию и стал заниматься строительством в Санкт-Петербурге. Самый интересный проект был – реконструкция фасада Русского музея. И вот знакомый предложил два тендера – на Калининград и Сыктывкар. Наша фирма выиграла оба, но я выбрал Сыктывкар, о котором тогда ничего не знал. Я очень люблю зиму. Еще когда жил в Дагестане, снег всегда вызывал восторг. Я приехал сюда на 72 дня по контракту – и остался навсегда.

Что же так понравилось, кроме зимы?

– Народ. Очень добрые люди – лучше, чем в других городах. Нет пробок, можно пешком обойти весь город, на работу ходишь за 15 минут. Ну, а что Питер? И в Питере, и в Москве нет у тебя личной жизни, одна работа и суета. В шесть встаешь, в полночь приходишь домой. Работать можно везде, а жить – нет. Теперь я знакомым говорю: «Если и есть где рай, то в Республике Коми».

– А как Вы стали общественным лидером?

– Я со школы был активным. Везде, где работаю, хорошо схожусь с людьми – любых возрастов. Нас дома учат уважительно относиться к старшим. Например, у нас была пожилая одинокая соседка. Мать меня приучила первым делом помогать ей, в семь утра я уже относил ей свежее молоко и хлеб. Активность стала решающей и тут: я возглавляю Дагестанское представительство в Сыктывкаре с 2009 года. Представительство Дагестана в Коми образовалось давно, и выходцы из Дагестана друг друга поддерживают всегда.

– Вот Вы – аварец. А сколько национальностей проживают в Дагестане?

– Более тридцати. При этом у нас 14 государственных языков. В Коми два, в Дагестане – 14. На них выходят газеты, снимаются передачи. Это аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, русский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский, чеченский.

– Как Вы реагируете, когда слышите: «Он по национальности дагестанец»?

– Такой национальности нет, но реагирую я спокойно. Просто не все знают об этом. Если это корректно, объясняю, кто я и кто мы, дагестанцы. Дагестан в переводе с тюркского – «страна гор». Просто дагестанец – это как «москвич» или «сыктывкарец».

– **Среди выходцев из Дагестана много известных людей. Кто это?**

– Академик Асхаб Магомедович Асхабов из Коми научного центра – он аварец, как и мэр Ухты Магомед Нурмагомедович Османов. Ислам Магомедович Астарханов – природоохранный прокурор – табасаранец, Рамазан Магомедович Абакаров, главврач Республиканской больницы – лакец. Роберт Наврузбекович Мирзабеков, замуководителя управления Росгвардии – табасаранец.

– **Что является главными задачами представительства?**

– Помощь другим. Мы проводим разные встречи, конференции, но главное, конечно, помощь детским домам, интернатам, о которой мы не отчитываемся. Это видит Всевышний.

– **Я знаю, что Вы начали пропагандировать на Севере кавказские танцы.**

– С осени мы сотрудничаем с московским хореографом Асланом Джагаевым, руководителем школы кавказских танцев. Мужчина в лезгинке олицетворяет орла, женщина – лебедя. Присмотритесь к движениям – они говорят сами за себя. Но лезгинка – это не просто танец, это еще и спорт. Дольше трех минут выдержать сложно. У кого спина кривая – пусть танцует лезгинку. На эти занятия у нас ходят дети разных национальностей. Мы показываем лезгинку на разных площадках, знакомим с нашей культурой. Так что приглашайте. Как вы знаете, текст к знаменитой песне «Журавли» написал аварец Расул Гамзатов, и образ журавлей прочно ассоциируется с памятью о войне. Мы хотим, чтобы имя нашего прославленного поэта знали тут. Мы надеемся установить в Сыктывкаре, на месте, откуда ваши земляки уходили на войну, скульптуру «Журавли» в память о тех событиях. А осенью мы хотим отмечать день дагестанцев.

– **Кавказские традиции для многих северян – настоящая экзотика. Какие из них живы сегодня?**

– У нас очень много традиций, связанных со сватовством. Так, как происходит часто сейчас – переписывались по интернету, друг другу понравились, – такого у нас быть не может. Понравилась тебе девушка – надо попросить у родителей ее руки. Но сначала у своих отца и матери. Ответственность за правильный выбор пары лежит на родителях. Со стороны жениха идут посланцы, спрашивают о согласии, сговариваются – это если

жених подходит. Но даже если это нежелательная партия, ему не отказывают прямо. Начинается «исследование» рода: кем является отец жениха, кто его предки, чем они занимались, не запятнали ли они себя в прошлом. Если родители сказали да, девушка считается засватанной и находится в официальном статусе невесты – хоть год, хоть пять. Но дольше двух лет обычно не затягивают. Отсрочка связана с учебой в институте обычно. Раньше старались брать в жены девушек из своего села. Назначается дата обязательного обряда «никах» – венчания по-мусульмански. Без венчания никто не имеет права тронуть свою женщину. Строить семью без венчания – грех. Никах – очень сильная вещь: после него мужчина несет ответственность за нее перед Всевышним. Если женщина совершает грех – мужчина отвечает за это. Поэтому у нас и разводов нет.

– **А невест у вас до сих пор похищают?**

– Случается, но сейчас реже. Мой покойный старший брат похищал невесту. Обычно это происходит, когда родители против такого союза. Если такое происходит, то сразу сообщают родителям – тот же, кто похитил, и сообщает. Собираются старейшины рода и начинают думать, как выходить из ситуации. Бывает, что и похищение не помогает. Но чаще все-таки семьи договариваются. Так было и с моим братом: родители договорились, и свадьба состоялась.

– **А если не примиряются?**

– Тогда в дело вступает полиция, потому что это нарушение закона. Старинные обычаи иногда противоречат современному законодательству. Даже если страж порядка на Кавказе уважает обычаи, карать он должен по российским законам.

– **Местные дагестанцы часто вступают в смешанные браки, отсюда разность традиций и иные ожидания. Вопрос простой: кавказские мужчины моют посуду, как часто просят жены?**

– Давайте разберемся, кто такая женщина? Она главная по дому. Лучше нее никто не разбирается в домашних делах. Мужчина – добытчик. Он приносит домой все и в таком количестве, чтобы у женщины не было проблем и нужды ни в чем. А значит, посуду он дома может не мыть. Он купит жене посудомоечную машину.

– **А как Вы прокомментируете кавказскую традицию многоженства?**

– Многоженство у мусульман не оттого, что мужчине надо много женщин. Народы Кавказа всегда воевали: тут арабы, тут татары – мужчины гибли. Но каждая женщина хочет замуж, хочет ребенка, она не виновата в том,

что мужчин не хватает. Поэтому каждый мусульманин по возможности должен взять в жены хотя бы еще одну женщину. Это гуманистическая традиция. Женщина должна быть счастлива, она не должна быть одинокой. Кроме того, это уберегает народ от разврата, чтобы не было проституции, измен, обмана. Если ты взял вторую жену, они обе равны. Есть и другая традиция: если пара много лет бездетна, но живет в любви и согласии, то кто-то из родственников рождает ребенка и отдает им – чтобы сохранить семью, чтобы был наследник и продолжатель рода.

– Что или кто регулирует эти традиции?

– Коран. Традиции народов Кавказа, описанные в Коране, очень практичны. Например, взять то же понятие греха, «харам». Харам – на первый взгляд, это «нельзя». Сигареты – харам, алкоголь – харам. Но и стоя пить воду – тоже харам. Почему нельзя? А оказывается, это значит не «нельзя», а «вредно». Врачи говорят, что вода, выпитая в таком положении, попадает сразу в двенадцатиперстную кишку. А когда ты пьешь сидя, она попадает в желудок, а оттуда уже распределяется. Харам, то есть вредно пить воду жадно, залпом, а надо маленькими глотками – это для здоровья не вредно. Там все прописано, ничего выдумывать не надо. А в советское время мечети разрушали так же, как и церкви. Почему? Чтобы было легче грешить. Говорят: как бороться с алкоголизмом? Мне смешно слышать этот вопрос и тем более ответы на него. Никак. Выход один: только патриотическое и духовное воспитание. В каждой деревне должна быть церковь, должен быть старший. Тогда алкоголизма будет меньше, как и разрушенных семей. Пока не вернемся к духовности, будет и пьянство, и разврат.

– Говорят, дело в безработице на селе...

– Работа на селе всегда есть. В каждой деревне. Просто желания нет. Сколько приходится слышать об обидах на «нерусских». «Нерусский» приехал в село – увидел возможности: есть земля, есть рабочие руки – и начал работать. Через три-четыре года он купил машину, построил дом. И тут местные жители начинают возмущаться, а проще – завидовать. Были ситуации: из тюрьмы возвращается местный житель и начинает возмущаться: что это он делает на нашей земле? Это не наша и не ваша, это общая земля. Так возникают конфликты, которые многие принимают за межэтнические. Это не так. Дело в умении и желании работать и в элементарной зависти, которая не зависит от национальности.

– Какие национальные праздники вы отмечаете тут?

– К сожалению, тут проблематично отмечать праздник первой борозды. В Дагестане в этот день в поле собирается все село, варят мясо, готовят угощения, в плуг впрягают бычков, перед ними идет сеятель. Самые

зрелищные и любимые у детей – скачки на ишаках. Они упрямые, идти не хотят, надо их уговорить, это очень весело. А тут наши мусульмане отмечают религиозные праздники. Например, Курбам Байрам. Покупается баран, варится, одна часть остается себе, остальное раздается.

– **Шамил, на каком языке Вы думаете?**

– Когда в 1989 году я закончил 8 классов и уехал учиться в город, тогда ни слова не знал по-русски. Раньше переводил себе с русского на аварский, потом обратно на русский – все это мгновенно, в уме, конечно. Но поскольку живу за пределами Дагестана уже более 20 лет, то думаю уже часто на русском. Но сны и сейчас снятся на аварском.

– **Как вы общаетесь с другими диаспорами в Доме дружбы народов?**

– В сравнении со многими другими регионами наш Дом дружбы абсолютно соответствует своему названию. Все мы тут живем очень дружно, ходим друг к другу в гости, все концерты и вечера открыты для всех. Не случайно же украинские стихи читают на арабском, лезгинку танцуют русские, а в еврейскую воскресную школу ходят коми дети. В Коми нет межнациональной напряженности даже на бытовом уровне. Ушло в прошлое слово «чурка». Кстати, «чурка» значит человек, который знает только один язык. А мы знаем свой родной язык, русский, английский, а некоторые еще и коми.

Беседовала Полина РОМАНОВА

Регион. 2019. № 4. С. 20–23.

РОМАН НОСКОВ:

«МЫ ОТВЕЧАЕМ НА ЗАПРОСЫ ВРЕМЕНИ»

Министерству национальной политики Республики Коми – 30 лет

Основой стабильности и межнационального мира являются уважение к культуре и языку разных народов, умение спокойно и взвешенно разрешать возникающие противоречия. Этому способствует региональная модель государственной национальной политики, выстроенная три десятилетия назад. О роли Министерства национальной политики в межнациональном балансе республики в юбилейный год «Региону» рассказал руководитель ведомства Роман Носков.

– **Роман Вениаминович, можно ли в одном ответе описать, что произошло в региональной национальной политике за три десятилетия?**

– Конечно, сложно в нескольких словах описать тридцатилетний период работы. Попробую отразить результаты тезисно. В регионе наработана обширная нормативная база, отражающая все аспекты этносферы. Процесс ее формирования был сложен из-за отсутствия опыта – и своего, и других регионов. Результатом этой работы стал пакет документов, большая часть которых действует до настоящего времени. На сегодня это 36 нормативных актов. С 2015 года основным документом является Стратегия национальной политики в Республике Коми на период до 2025 года. При этом наш регион стал одним из первых субъектов, принявших региональную стратегию.

У нас уникальная и широкая этноинфраструктура, включающая 140 этнообъединений, 194 религиозные организации, 27 этноцентров, три центра социально-культурной адаптации и интеграции иностранных граждан и 14 учреждений иного статуса – таких как этнопарки, творческие мастерские, научные учреждения. В немногих регионах страны представлено такое разнообразие. Предусмотрена система конкурсов и грантов как для общественных институтов, так и для органов местного самоуправления: ежегодно проходит до десяти конкурсных отборов.

Каждый год в республике проводится около трех тысяч этномероприятий с охватом более половины жителей республики. Последние годы региональная этноафиша наполнена новыми проектами. Например, первый слет Домов дружбы Северо-Западного федерального округа, республиканский конкурс профмастерства для специалистов этноцентров «ЭтноПрофи». В регионе удалось сформировать региональную модель государственной национальной политики, позволяющую сохранять высокий уровень межнационального доверия. По данным 2023 года, доля положительных оценок состояния межнациональных и межконфессиональных отношений достигла 97 процентов от числа опрошенных.

– В мире неспокойно, докатываются ли приметы этой нестабильности до нас?

– Сегодня наша страна столкнулась с колоссальными внешними вызовами. Мы видим, как на мировой арене манипулируют этническим сознанием миллионов людей, разжигают межнациональные конфликты, пытаются уничтожить нашу историческую память, разрушить традиционные российские ценности. Конечно, геополитическая обстановка находит отражение и у нас. В информационном поле выявляются призывы экстремистского содержания, присутствуют факты искажения исторических событий, вандализма, отрицания подвигов наших ветеранов. Наши соцопросы показывают тревожность в обществе. На этом фоне укрепление гражданского единства, сохранение духовно-нравственных и этнокультурных ценностей российского общества приобретают важное значение. Как отметил прези-

дент Владимир Владимирович Путин, сейчас каждый из нас в своих словах и поступках должен исходить из коренных интересов нашего собственно-многонационального народа и всегда помнить, что межнациональное и межрелигиозное согласие – это основа российской государственности.

– А в чем состоят будни министерства?

– Основной блок нашей ежедневной работы составляет аналитическая деятельность. В ежедневном режиме ведется оценка этнопространства, выявляются риски и точки напряжения. Этнотема находится на стыке всех сфер жизнедеятельности граждан, поэтому мы объединяем все уровни общества и власти. Работа ведется в тесном контакте с правоохранительными структурами, коллегами в органах исполнительной власти и муниципалитетах, гражданскими институтами и академическим сообществом. Ориентирами повседневной работы являются этносоциальная стабильность, гражданское единство, равенство прав и свобод гражданина, этнокультурное и языковое многообразие, гармоничные межнациональные отношения.

– На виду, как правило, работа ваших подведомственных учреждений. Насколько много их у министерства?

– Как я уже говорил, в регионе представлена разветвленная этноинфраструктура. При этом министерство координирует работу двух учреждений. Первое – Дом дружбы народов, который является основным ресурсным центром в этносфере и штаб-квартирой для всех наших этноорганизаций. Дом дружбы обеспечивает методическое, информационное и консультационное сопровождение деятельности этноцентров. Он узнаваем в регионах нашей страны, его практика работы отмечена на федеральном уровне. Второе учреждение – центр «Наследие» имени Питирима Сорокина, деятельность которого способствует сохранению и популяризации творческого наследия наших выдающихся земляков. При участии министерства в 2007 году в Коми создано федеральное учреждение – Финно-угорский культурный центр Российской Федерации. Учреждение является филиалом Государственного Российского дома народного творчества имени Василия Поленова. Деятельность центра способствует развитию межкультурных коммуникаций финно-угорских регионов России.

– На что вы опираетесь, принимая решения по «тонкому» национальному вопросу?

– При выработке управленческих решений мы в первую очередь опираемся на экспертное мнение. В республике десять совещательных органов республиканского уровня и 37 – муниципального, в состав которых входят академическое сообщество, представители общественности и конфессий. Наши эксперты – это люди, имеющие значительный опыт работы, поль-

зующиеся авторитетом и уважением. Основной площадкой является Совет по гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений при Главе Республики Коми. В течение последних двух лет мы стали практиковать выездные форматы заседаний. Это позволило более детально подходить к выработке профилактических мер на муниципальном уровне, предлагать пути нивелирования рисков для конкретного муниципалитета. Современные вызовы требуют совершенствования подходов в работе. Учитывая это, мы внедряем новые экспертные площадки. Так, в целях сохранения и укрепления традиционных ценностей, противодействия распространению деструктивной идеологии в октябре при Главе Республики Коми создан Совет по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей. Координация его работы возложена на наше ведомство. Его первое заседание прошло 15 ноября.

– Сколько у нас в регионе национально-культурных автономий?

– Кроме 63 национально-культурных автономий в Коми активную работу ведут 53 национально-культурных объединения, 16 казачьих организаций. Единой площадкой, объединяющей этноорганизации, является Коми отделение Ассамблеи народов России. Все они показывают духовную и гражданскую консолидацию, уважительное отношение к истории Отечества. Самыми крупными являются движения коренных этносов: «Коми войтыр», «Изьватас», «Коренные женщины Республики Коми», «Русь Печорская». По их инициативе несколько десятилетий действуют общественные дискуссионные площадки, ставшие местом конструктивного разговора общества и власти. Например, ежегодные конференции коми народа, проводимые движением «Коми войтыр» при нашем участии с приглашением территориальных структур федеральной власти, органов законодательной и исполнительной власти республики, местного самоуправления, где обсуждаются наиболее острые вопросы и совместно определяются пути их решения. Регулярно проходят встречи главы региона Владимира Викторовича Уйба с активом национальных движений, лидерами религиозных организаций.

– Участниками мероприятий в Доме дружбы народов чаще становятся люди среднего и старшего поколения. Вовлечена ли в процесс молодежь?

– Сегодня все чаще в Дом дружбы народов приходят наши юные жители и молодежь. Каждое второе мероприятие проводится для детей и молодежи, а это более 200 проектов с общим охватом 23 тысячи человек. Нам удалось активизировать молодежные этноактивы. Наиболее ярко и громко в последний год заявила о себе коми молодежь, которая реализует творческие проекты по созданию современного музыкального контента на коми языке. Активную работу ведут молодые лидеры в немецкой, болгарской,

белорусской, еврейской, украинской автономиях, союзе армян. Под эгидой Дома дружбы народов ребята объединились в молодежный этнодесант, который выезжает в муниципалитеты и продвигает возможности региона для самореализации молодежи. Десант уже побывал в 11 населенных пунктах, охватив 3,5 тысячи школьников. Третий год только под молодежные инициативы отдан наш грантовый конкурс «Этноинициатива», в 2023 году поддержано семь проектов по 100 тысяч рублей каждый. В этом году в рамках нашего этнофорума мы опробовали ряд новых форматов. Например, между интинскими молодежными командами мы разыграли 100 тысяч рублей на воплощение самой креативной идеи. Победителем стала команда филиала Воркутинского горно-политехнического колледжа с проектом «Ме и тэ» («Я и ты»). Ребятами планируется продвигать коми культуру через популярные у молодежи форматы – подкасты, видеоблоги, челленджи и трансляции. Главная идея – наладить диалог между городскими и сельскими ребятами, обменяться идеями и совместно создавать современный этно контент.

Мы стараемся идти в ногу со временем и выбирать формы, интересные для молодежной аудитории. Министерством реализуется ряд проектов для ребят, интересующихся созданием медиаконтента, основанного на этнической тематике. Мы являемся партнерами Коми отделения Гильдии межэтнической журналистики, которое в этом году проводит уже девятый сезон Школы межэтнической журналистики. В октябре в регион приезжал молодежный медиаобразовательный блог-тур «В гостях у носителей языка», реализуемый АНО «Ресурсный центр в сфере национальных отношений» при поддержке Федерального агентства по делам национальностей России. Он стал уникальной возможностью для наших коми ребят обменяться опытом с молодыми блогерами из других регионов по продвижению в медиaprостранстве культурно-языкового наследия своих предков. Мы содействуем участию нашей молодежи на российских площадках, таких как Всероссийский межнациональный форум молодежи «ПРОфессионалы РФ. Национальная политика», форум «Народы России», Форум молодежи коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России.

– Республика Коми в 1992 году первая из национальных регионов приняла Закон о государственных языках. Как сегодня достигается языковой баланс?

– В республике два государственных языка: русский и коми. Здесь мы стремимся к соблюдению баланса, поддержанию роли русского языка как языка единения государства, при этом создавая условия для развития коми языка и языков других народов, проживающих в республике. Отмечу, что согласно последней переписи населения 80 процентов коми, живущих в республике, владеют родным языком. И наша задача – создать условия для

поддержания его официального статуса, обеспечить преемственность его изучения в системе образования, содействовать его присутствию в информационном поле.

В школах региона почти треть обучающихся изучают коми язык как родной либо как государственный. Учебники по родному коми языку для 1–9 классов включены в федеральный перечень, а республиканская олимпиада по коми языку и коми литературе вошла в федеральный перечень олимпиад для выявления и поддержки одаренных детей. В целях применения коми языка в официальной среде обеспечивается перевод на коми язык региональных нормативно-правовых актов, организован синхронный перевод официальных мероприятий, в том числе сессий Государственного совета Республики Коми. Значительная работа проводится Республиканской термино-орфографической комиссией при Главе Республики Коми в части упорядочения терминотворчества, пополнения словарного состава коми языка. В 2024 году комиссия отметит 30-летие с момента образования.

Большая работа идет по цифровизации коми языка. Более 10 лет функционирует Центр инновационных языковых технологий, которым разработан базовый языковой инструментарий для присутствия коми языка в интернете. Это коми раскладка клавиатуры, электронные словари, сервисы проверки правописания, национальный корпус, коми медиатека, портал для изучения коми языка. Все это находится в свободном доступе и помогает как школьникам, так и взрослым. В последние годы отмечается высокий спрос среди взрослых на курсы коми языка. Есть запрос на отдельные целевые группы: в Усть-Куломе курсы были организованы для сотрудников полиции, а в Сыктывкаре неоднократно проходили обучение сотрудники МФЦ.

Сегодня регион приступил к выполнению серьезной задачи, поставленной Федеральным агентством по делам национальностей, – это представление коми языка в сервисе «Переводчик» интернет-портала «Яндекс», предусматривающей на первом этапе перевод 100 тысяч пар предложений для бета-версии. В апреле этого года в регионе установлен новый официальный праздник – День коми языка и письменности, который будет отмечаться ежегодно в третье воскресенье мая. С широким размахом проходят циклы мероприятий, посвященные Дню славянской письменности и культуры, Дню русского языка, памятным датам русских и коми писателей. Подводя итог, хочу подчеркнуть, что региональная государственная национальная политика выстраивается на основе базовых принципов Конституции Российской Федерации и Республики Коми, способствуя сохранению добрососедских и уважительных отношений между всеми народами, живущими в нашем регионе.

Беседовала Ольга ПОЛИНА

Регион. 2023. № 11. С. 18–21.

СОДЕРЖАНИЕ

Формирование диаспоры народов Северного Кавказа в Коми	3
Начало разработки национальной политики и создание первых национально-культурных автономий	4
Стратегия национальной политики и деятельность национально-культурных автономий в первой четверти XXI века	10
Источники и литература	17
Приложение	
Шамил Расулов: «Наши добрые дела видит Всевышний» (<i>беседовала Полина Романова</i>)	20
Роман Носков: «Мы отвечаем на запросы времени». Министерству национальной политики Республики Коми – 30 лет (<i>беседовала Ольга Полина</i>)	25

Игорь Любомирович Жеребцов
Виктор Вильгельмович Фаузер

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АВТОНОМИИ
НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

*Материалы к XI Международному форуму историков-кавказоведов
(17–18 октября 2024 г., г. Ростов-на-Дону)*

*Материалы к научным конференциям
Выпуск 55*

Печатается по решению Совета Отделения
Российского исторического общества в Республике Коми.

Оригинал-макет Н. К. Забоевой.

Формат 60 x 90 1/16. Усл. печ. л. 2,0. Уч.-изд. л. 1,8.
Тираж 300. Заказ № 160.

Информационно-издательский отдел
Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.
167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26.